УДК 336.7

Н.В. Колоскова, Е.А. Егоров
Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск,
email: natashak2002@list.ru; 1931848@mail.ru

ПРОВЕРКА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА ПРОЧНОСТЬ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Ключевые слова: банковский сектор, ключевая ставка, надёжность банка, ликвидность, прибыльность, достаточность капитала, кризис, западные санкции.

В статье рассмотрено влияние системных кризисов российской экономики на банковский сектор в период 2015-2022 годов. Представлены анализ и систематизация факторов ухудшения банковской деятельности, дана оценка устойчивости крупнейших кредитных организаций, рассмотрены перспективы развития на ближайшее будущее. Главную поддержку крупнейшим финансовым институтам, не смотря на их мощь и большие возможности для маневра, оказывает Центральный банк, и этот феномен проявляется уже как закономерность в различных странах Запада. Таким образом, слабая диверсификация банковского сектора России, в периоды сильных кризисов, нивелируется за счёт общенациональных фондов, например, Фонд консолидации банковского сектора, специальные фонды Банка России и др. Необходимо учитывать относительную закрытость данных о размерах финансовой помощи банкам со стороны государства, и принимать во внимание также и то, что государство контролирует более половины действующих активов банковского сектора, т.е. оно имеет различные каналы помощи зависимым банкам, помимо прямых финансовых вливаний. В итоге мы получаем весьма ограниченную возможность для исследования результативности самостоятельных усилий кредитных организаций по поддержанию собственной ликвидности и достаточности капитала для поглощения рисков и полученных убытков. В данных условиях вопрос о финансовой прочности банковских учреждений может быть исследован двумя путями: первый – изучить макроэкономические эффекты (устойчивость и прибыльность банковского сектора в целом), что даст значительное искажение действительной картины в виду отмеченных выше причин; второй – изучить с помощью эмпирических методов эффективность управления банковским капиталом на микроуровне, т.е. на примере отдельных банков, в данном случае необходимо применять кластеризацию банковских организаций и охватить репрезентативную выборку. Второй путь даст более достоверную оценку, но он более трудоёмкий, и к тому же содержит «подводные камни», а именно закрытость информации о состоянии бизнеса конкретного банка, что усиливается во времена больших потрясений на рынках. Авторы статьи ограничились первым подходом, опираясь на общедоступные макроэкономические данные о российских банках и оставив второй подход на будущее исследование. Допускаемые обобщения и упрощения в выводах не должны помешать проверить основную гипотезу: состояние банковского сектора зеркально (с допустимыми оговорками) отображает текущее состояние реального сектора экономики, при этом имеется некоторый период отставания реагирования банков на структурные сдвиги и качественные изменения, т.е. существует временной лаг, который специалисты оценивают примерно в 3-5 месяцев. Следует вспомнить, что не только кредитные организации второго уровня банковской системы вынуждены реагировать на меняющие экономические параметры, но и Центральный банк как регулятор банковской системы, являясь активным субъектом финансового рынка, осуществляет новые воздействия, согласно собственной концепции денежно-кредитной политики, и коммерческие банки обязаны подстраиваться под них. В итоге авторы статьи понимают надёжность (прочность) банковской системы как адекватную резко изменяющимся внешним условиям реакцию банков второго уровня, позволяющую им выполнять возложенные на них функции в прежнем объёме и прежнего качества, т.е. не снижая своей роли и значимости для национальной экономики.

N.V. Koloskova, E.A. Egorov
Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, email: natashak2002@list.ru; 1931848@mail.ru

TESTING THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA FOR STRENGTH DURING GLOBAL ECONOMIC CRISES

Keywords: banking sector, key rate, bank reliability, liquidity, profitability, capital adequacy, crisis, Western sanctions.

The article considers the impact of systemic crises of the Russian economy on the banking sector in the period 2015-2022. An analysis and systematization of the factors of deterioration in banking activity are presented, an assessment of the stability of the largest credit institutions is given, and development prospects for the near future are considered. The main support for the largest financial institutions, despite their power

and great room for maneuver, is provided by the Central Bank, and this phenomenon is already manifesting itself as a pattern in various Western countries. Thus, the weak diversification of the Russian banking sector, during periods of severe crises, is offset by national funds, for example, the Banking Sector Consolidation Fund, special funds of the Bank of Russia, etc. It is necessary to take into account the relative transparency of data on the amount of financial assistance to banks from the state, and take also take into account the fact that the state controls more than half of the active assets of the banking sector, i.e. it has various channels of assistance to dependent banks, in addition to direct financial injections. As a result, we get a very limited opportunity to study the effectiveness of independent efforts of credit institutions to maintain their own liquidity and capital adequacy to absorb risks and losses incurred. Under these conditions, the issue of the financial strength of banking institutions can be studied in two ways: the first is to study macroeconomic effects (the stability and profitability of the banking sector as a whole), which will give a significant distortion of the real picture in view of the reasons noted above; the second is to study, using empirical methods, the effectiveness of bank capital management at the micro level, i.e. on the example of individual banks, in this case it is necessary to apply the clustering of banking organizations and cover a representative sample. The second way will give a more reliable assessment, but it is more time-consuming, and also contains "pitfalls", namely, the secrecy of information about the state of the business of a particular bank, which is enhanced during times of great market turmoil. The authors of the article limited themselves to the first approach, relying on publicly available macroeconomic data on Russian banks and leaving the second approach for future research. Allowed generalizations and simplifications in the conclusions should not interfere with testing the main hypothesis: the state of the banking sector mirrors (with acceptable reservations) the current state of the real sector of the economy; there is a time lag, which experts estimate at about 3-5 months. It should be remembered that not only credit institutions of the second level of the banking system are forced to respond to changing economic parameters, but also the Central Bank, as a regulator of the banking system, being an active participant in the financial market, carries out new influences, according to its own concept of monetary policy, and commercial banks are obliged to adapt to them. As a result, the authors of the article understand the reliability (strength) of the banking system as an adequate reaction of second-tier banks to sharply changing external conditions, allowing them to perform the functions assigned to them in the same volume and quality, i.e. without reducing its role and importance for the national economy.

За последние два года российская экономика столкнулась с двумя макроэкономическими шоками нетрадиционного происхождения. Не успев оправиться от спада в 2020 году, вызванного мировой эпидемией COVID-19, уже в 2022 году российская экономика погрузилась в очередной кризис, спровоцированный беспрецедентным санкционным давлением со стороны западных стран. Таким образом, современные кризисы в экономике России обусловлены не только факторами национального характера, но имеют тесную взаимосвязь с геополитическими процессами. Пандемия COVID-19 и специальная военная операция на территории Украины (СВО) оказали негативное влияние на экономику России и на её банковский сектор, хотя сами по себе эти события не имеют экономической природы. Они влияют на экономику и на финансы не напрямую, а через те последствия, которые неизбежно возникают в реальном секторе экономики и в системе управления финансами России как результат политических и геополитических решений.

Ограничения для бизнеса в мировом масштабе, вызванные пандемией, привели к разрыву кооперационных взаимосвязей и спаду в экономике ведущих стран, также и России. На фоне снижения экономической активности производителей сократились реальные располагаемые доходы населения, существенно упала потребительская активность, увеличился уровень безработицы. Резкое сжатие производства, доходов и спроса оказало негативное влияние на банковский сектор [9]. Государство мерами поддержки населению и малому бизнесу смягчило падение производства и занятости, пригодились накопленные резервные фонды, ранее подвергавшиеся критике со стороны экономистов и политиков за неэффективное использование бюджетных ресурсов.

Начало СВО повлекло за собой введение международных санкций, часть из которых была прямо направлена против банковской системы РФ. Введенные в феврале – марте 2022 года санкции практически сразу отрезали российские финансовые институты от зарубежных рынков, на которых те работали, значительно ограничили импорт и экспорт товаров, затруднив международные расчеты и внешнеэкономическую деятельность в целом. Все системно значимые банки, не только с контрольным уча-

стием государства, но и частные, подверглись адресным санкциям, многие из которых носили не ограничительный, а блокирующий характер. Так, в черный список SDN (он создан США, Евросоюзом, Великобританией, Японией,) попали: Альфа-Банк, Новикомбанк, Банк ФК Открытие, Промсвязьбанк, Совкомбанк, Россельхозбанк, Банк ВТБ и др. И конечно же Сбербанк, ему досталось больше всех, его одним из первых отключили от платёжных систем SWIFT, Visa и Mastercard. Санкции были разнообразными и многочисленными, вплоть до ареста всех счетов и имущества российских банков за рубежом.

Приведенные примеры показывают, что отечественная банковская система и экономика России в целом очень чувствительны к экзогенным кризисным факторам неэкономической природы. Основной причиной такой чувствительности является глубокая интегрированность России в мировую экономику и финансовые рынки.

Мировые экономические кризисы нередко возникают как результат мировых или крупных локальных войн, когда воюющие страны вынуждены бросать все имеющиеся ресурсы на победу в войне. В остальных случаях, в мирное время, кризисы носят циклический характер, их причины лежат в смене технологического уклада и типа общественных отношений. В XX веке, когда государства взяли на вооружение теорию Дж. Кейнса и его последователей (неокейнсианство) о регулируемой рыночной экономике, правительства научились влиять на рынки, защищая денежную систему, тогда кризисы перестали носить такой разрушительный характер, как прежде, их изучали и к ним готовились, для их преодоления были разработаны определённые методы и тактики. Кризисы превратились в инструмент оздоровления экономики, очищая её от накопленных неэффективных элементов и взаимосвязей.

Кризисы, вызванные неэкономическими причинами, такими, например, как пандемийные ограничения или санкционное давление в ответ на начало СВО, являются уникальными, но это не значит, что мир застрахован от их повторения. С начала кризиса, вызванного пандемией коронавируса, прошло около двух лет, а с начала кризиса, вызванного санкционным давлением, прошло менее года, за это короткое время их трудно было изучить, по сути, эти кризисы ещё не закончены и продолжают параллельно развиваться, наложившись друг на друга. Влияние этих кризисов на банковский сектор России еще менее изучено, чем влияние на экономику в целом. В сложившейся ситуации у нас есть редкая возможность провести исследование опосредованного и прямого влияния неэкономических факторов, вызывающих финансово-экономические кризисы, на банковский сектор российской экономики.

Методы исследования

В данной работе было проведено исследование влияния неэкономических шоков на банковский сектор России при помощи монографического метода и эмпирического исследования статистических данных. Некоторую сложность в процесс исследования внесла неполнота статистических данных, имеющихся на данный момент. Кризисы, вызванные пандемией и санкционным давлением в ответ на начало СВО, еще не закончены, отчётность банков за 2022 год недоступна (в целях защиты банковского сектора), поэтому часть данных взята не из научной литературы и официальных отчётов, а из деловых и отраслевых СМИ, в том числе сетевых, а также из аналитических материалов различных неправительственных организаций.

Центральный Банк России (ЦБР) имеет полный доступ к финансовой и статистической отчётности банков и проводит постоянный анализ их деятельности с целью выработки антикризисных решений. Заместитель председателя правления ЦБР Дмитрий Тулин в интервью агентству РБК заявил: «… с конца февраля (2022 года) и, по крайней мере, месяца два мы встречались (с представителями 20 крупнейших банков) чуть ли не ежедневно здесь, на Неглинке, и обсуждали вопросы, выходящие далеко за рамки регулирования и надзора. Мы совместно пытались решать возникающие операционные вопросы, трудности в расшивке расчетов, в проведении операций, мы пытались найти решения, активно предлагая в том

числе свои возможности, свою инфраструктуру, свою платёжную систему. Было такое общее чувство солидарности. Банки готовы были предоставлять нам любую отчётность – не только официальную финансовую, но и управленческую. И мы оперативно могли делать весьма реалистичные оценки возможных финансовых и других последствий происходящего» [11]. На основе данного заявления можно сделать вывод, что представителями ЦБР даётся объективная оценка банковскому сектору России в современных условиях.

Особенностью кризисов, вызванных пандемией и началом СВО, является их опосредованное влияние на банковский сектор через другие сектора экономики. Наиболее интересным представляется влияние на банковский сектор со стороны бизнеса в условиях ограничений и разрыва логистических цепочек через механизмы расчётов и кредитования, а также со стороны домохозяйств, в условиях роста инфляции, безработицы и сокращения доходов, через механизм банковских депозитов и потребительского кредитования.

В работе используются общеэкономические методы анализа и синтеза статистических данных, их обработка и осмысление, эмпирические рассуждения, графические методы.

Результаты и обсуждение

Сравнивая влияние кризисов 2020 и 2022 годов, можно увидеть основное сходство этих кризисов: их причинами явились не экономические шоки, а именно социально-политические меры, запустившие действие следующих факторов влияния:

- резкое снижение курса национальной валюты;
- скачок инфляции;
- снижение реальных располагаемых доходов населения;
- неожиданное изменение внешней конъюнктуры рынков;
- валютные и экспортно-импортные ограничения.

Несмотря на сходство воздействия обоих кризисов на домохозяйства и бизнес-единицы, их влияние на банковский сектор оказалось различным. Кризис 2020 года только косвенно повлиял на банки, а кризис 2022 года добавил прямые ограничения: запрет операций на международных межбанковских и биржевых рынках, блокирование участия в международных расчётных и клиринговых системах, ограничения на обслуживание в международных рейтинговых агентствах и прочее.

В первый год пандемии курс доллара вырос с 62 до 74 руб., а евро – с 69 до 90 руб. В период банковской паники эти значения достигали 81 и 94 руб., соответственно. Для обеспечения финансовой стабильности в условиях роста рыночной волатильности и продаж российских активов со стороны нерезидентов, происходивших в первой фазе пандемии, Банк России реализовал комплекс мер по стабилизации валютного рынка, проводя упреждающие продажи иностранной валюты на внутреннем валютном рынке в рамках механизма бюджетного правила и другие операции. В целом для коммерческих банков это не имело негативного эффекта [4].

В 2022 году курс рубля после 24 февраля также очень сильно вырос. Доллар США за период конца февраля – начала марта вырос с 74 до 120 руб. (по официальному курсу ЦБР), а евро – с 89 до 127 руб. К концу сентября курс рубля значительно укрепился даже по отношению к периоду до начала СВО и закрепился в коридоре 55-60 руб. за обе валюты, произошло рекордное ослабление евро к доллару на фоне ухудшения экономической ситуации в Европейском союзе (ЕС), главная причина – энергетический кризис. Для стабилизации ситуации на валютном рынке ЦБР ввёл обязательную продажу 80% валютной выручки экспортёров, установил ограничения по выводу средств в иностранной валюте за рубеж, снятию наличной валюты с банковских счетов, ввел особый порядок совершения сделок с нерезидентами из недружественных государств [10].

По данным ЦБР, в 2022 году потери банковской системы по графе «операции с иностранной валютой» составили около 1 трлн руб. – это 2/3 от общих убытков банков. Данные потери произошли, в том числе, вследствие вынужденного прекращения сделок с производными финансовыми инструмен-

тами, т.к. контрагентами российских банков по хеджирующим сделкам были в основном иностранные банки стран, вводивших антироссийские санкции. Речь идёт прежде всего о свопах и форвардных контрактах. Когда происходило их прекращение, то, в зависимости от валютного курса в моменте, российские банки фиксировали результат, в основном это были убытки. Волатильность валютного курса была огромна. В результате при низком курсе рубля коммерческие банки понесли убытки по производным финансовым инструментам. Кроме того, у многих банков, занимающихся международными операциями, есть открытая балансовая позиция по валютному риску, которую они не могут быстро закрыть из-за сворачивания рынка производных финансовых инструментов. Таким образом, валютный курс меняется и как следствие меняется финансовый результат, из-за эффекта валютной переоценки. У многих банков был нарушен баланс открытой валютной позиции, они сначала потеряли доходы на ослаблении рубля, а потом еще раз потеряли на его укреплении [1,11]. При этом стоит отметить, что основной причиной ослабления рубля во время пандемии явилось резкое снижение спроса на нефть и закономерный обвал цен на неё (до $50 в начале марта 2020 г.). В 2022 году, напротив, цены на нефть побили рекорды 2014 года, однако экономические санкции и неопределённость на рынках в начальный период развития макроэкономического шока привели к снижению курса рубля.

Немаловажную роль в уязвимости банков играет нестандартное поведение бизнес-единиц и домохозяйств в периоды кризисов, ведь обслуживание расчётов, кредитование и накопление средств во вкладах – эти операции являются основой работы банков, главными источниками их доходов, а субъекты данных операций ведут себя порой хаотично, поддаваясь банковской панике.

В 2020 году из-за пандемийных ограничений были нарушены импортные и экспортные договора российских предпринимателей, предприятия лишились каналов поставок сырья, комплектующих, оборудования. Внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, $571,5 млрд (85% к 2019 году), в том числе экспорт – $331,7 млрд (79%), импорт – $239,7 млрд (94%). Сальдо торгового баланса РФ оставалось положительным – $92,0 млрд (в 2019 г. – положительное, $165,3 млрд) (см. рис. 1).

В 2022 г. недружественные страны ввели новые санкции на импорт и экспорт товаров в Россию и из неё. При этом в III квартале 2022 г. профицит счета текущих операций РФ оставался высоким – $52 млрд. В то же время его превышение над уровнем аналогичного периода прошлого года уменьшилось до $16 млрд. Стоимостной объём экспорта товаров и услуг вырос на 5% г/г в III квартале 2022 г. (II квартал: +27% г/г). Снижение стоимостного объема импорта товаров и услуг замедлилось до 14% г/г в III квартале 2022 г. (II квартал: -23% г/г) благодаря переориентации на поставщиков, альтернативных европейским. В III квартале 2022 г. положительное сальдо финансового счёта Платёжного баланса РФ составило $50 млрд. Оно уменьшилось по сравнению с предыдущим кварталом ($79 млрд), но существенно превышало сальдо в III квартале 2021 г. ($34 млрд) [13].

Кризис 2022 года сильнее повлиял на импорт товаров в Россию, в то время как кризис 2020 года больше сказался на экспорте, при этом в обоих случаях Россия сохранила положительное сальдо торгового баланса. Санкциям не удалось достичь той цели, которую они преследовали, внешняя торговля России не разрушена, а бизнес адаптировался к новым условиям.

Пандемийные ограничения внутри страны в 2020 г. оказали негативное влияние, прежде всего, на население, на субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП), перестали работать предприятия общепита, сократили свою деятельность непродуктовые предприятия торговли, предприятия сферы услуг. Персонал организаций был отправлен на удаленную работу, многие бизнес-единицы закрылись. Всё это сказалась на реальных доходах населения, они снизились на 2%, увеличилась безработица до 5,9%, начала расти инфляция – до 5%.

Рис. 1. Диаграмма сальдо торгового баланса РФ в период пандемии (источник – https://gks.ru/bgd/free/)

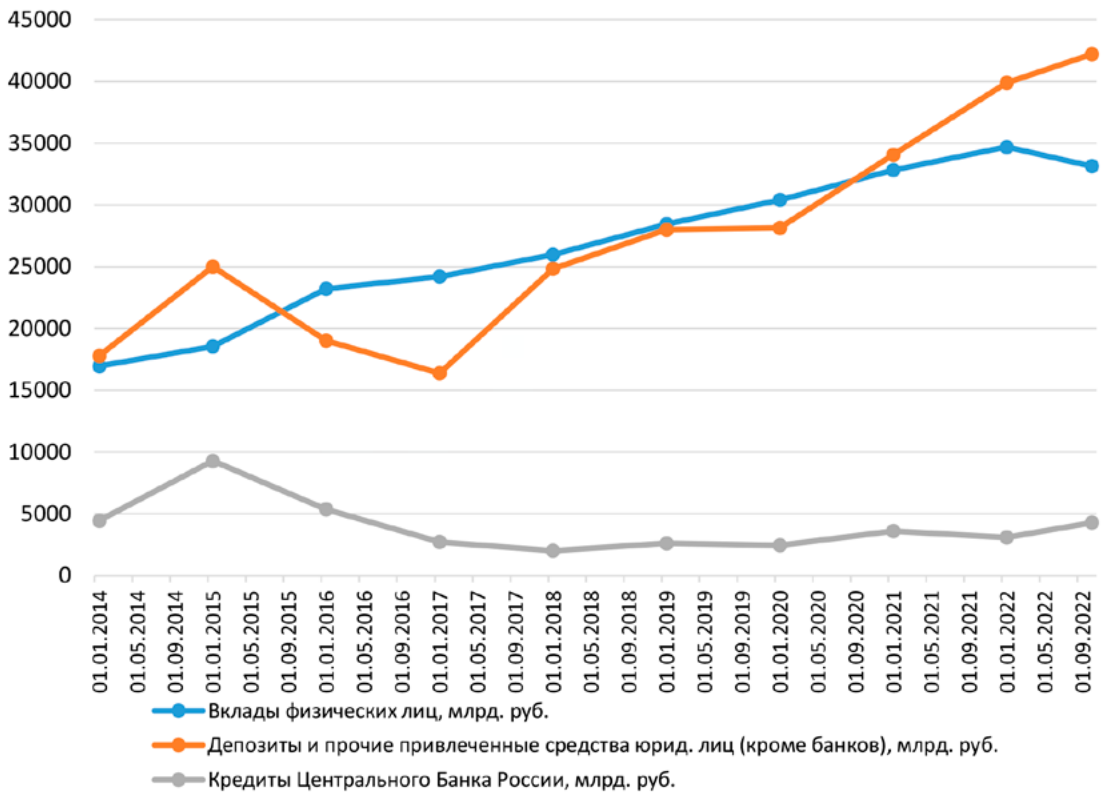

Рис. 2. Поквартальная динамика привлечённых средств в банковский сектор (составлено авторами на основе данных ЦБР)

Во время кризиса 2022 года также основное негативное воздействие происходящих изменений испытало население и субъекты МСП. Обесценивание рубля на валютном рынке, ажиотажный спрос на товары, закрытие депозитов – всё это только усилило инфляцию, которая в апреле достигла 17,8% за месяц, что снизило

реальные располагаемые доходы населения в первом квартале на 1,2%. Не смотря на уход с российского рынка многих иностранных компаний, сами производства продолжили работу под новыми брендами, в основном сохранив рабочие места. Безработица в 3 квартале 2022 г. вышла на минимальный уровень в 3,8%.

В 2020 году поведение бизнеса и домохозяйств опосредованно повлияло на банковский сектор. В банках преобладала тенденция перераспределения сбережений населения из срочных вкладов в накопительные счета под новый процент вследствие политики ЦБР и снижения процентных ставок. В первом полугодии многие граждане формировали запасы наличных денег в рублях по причине введения ограничительных мер на иностранную валюту, однако в середине года, по мере стабилизации ситуации и постепенного восстановления доходов, уровень банковских депозитов стабилизировался. Вместе с тем, процессу перетока средств способствовали сами банки, предлагая более привлекательные ставки по накопительным счетам. На конец года общий объём срочных вкладов физических лиц достиг 21,2 трлн руб.; годовой отток со счетов срочных вкладов составил 1,68 трлн руб., или 7,3%. В то время как средства на текущих счетах (без учёта средств на счетах эскроу) выросли на 4,1 трлн руб., или на 54,5% – до 11,6 трлн руб.; депозиты до востребования и краткосрочные вклады сроком до 30 дней увеличились на 25,3% (см. рис. 2). На графике видно, что прирост банковских вкладов граждан имеет положительную тенденцию, однако замедляется и даже снижается в конце периода. Это вызвано тем, что динамика процентных ставок и введение налога на полученные процентные доходы, а также уровень инфляции в стране, заставляют активных вкладчиков искать альтернативы банковским счетам, свободные средства уводят в инвестиции, в т.ч. в государственные облигации и иностранные валюты.

Несмотря на рост инфляции, снижение реальных располагаемых доходов населения и ухудшение динамики зарплат, в конце года население РФ всё больше инвестировало в валюту и увеличивало сбережения. По итогам 2020 г. банковские доходы от оказания посреднических услуг по брокерским и аналогичным договорам гражданам и физическим лицам – нерезидентам выросли на 144,4%, в 2019 г. прирост данного показателя составил 31,1% [12].

Другой важнейший компонент ресурсной базы российских банков – средства корпоративных клиентов – за 2020 г. увеличились на 6,9 трлн руб., или на 21%, достигнув 39,6 трлн руб. Прирост средств в рублевом сегменте составил 14,6%, в валютном – 37,8%. Доля валютных средств в общем объёме за год выросла с 27,6 до 31,4%. Уровень процентных ставок по рублевым депозитам юридических и физических лиц снизился в 2020 г. в среднем на 27–30% (снижение в 2019 г. составило 15–18%) [6]. Причинами такой ситуации явилось снижение ключевой ставки ЦБР и реализация мер, направленных на увеличение объемов льготного кредитования, что стимулировало банки снижать депозитные ставки для поддержания стабильного уровня процентной маржи.

Финансовый кризис повлиял на ликвидность банковского сектора, что, в свою очередь, отразилось на динамике объёмов фондирования на межбанковском рынке. За 2020 год объём полученных кредитов и депозитов кредитными организациями от Банка России вырос на 46,8% (в 2019 г. – снижение на 6%), что говорит об ухудшении банковской ликвидности и росте зависимости банков от кредитов ЦБР.

На графике 3 показаны последствия локального кризиса банковского сектора, выразившиеся в структурном дефиците ликвидности.

Структурный дефицит ликвидности банковского сектора (значения выше нуля) свидетельствует о необходимости банков пополнять наличность за счёт операций с Банком России. А профицит ликвидности (область ниже нуля) свидетельствует об излишках денежных средств у банков и потребности в их размещении на счетах ЦБР.

Как видно на графике, на начало 2022 года в банковском секторе наблюдался структурный профицит ликвидности в триллионы рублей. Однако после

начала СВО ситуация резко изменилась и по состоянию на 1 мая 2022 г. показатель дефицита ликвидности пересёк отметку в 5 трлн руб., что оказалось в 50 раз больше значения предыдущего периода.

Одной из главных угроз, сказывающихся на функционировании банковской системы, является риск ликвидности и его перерастание в неплатёжеспособность банков в современной напряжённой ситуации, учитывая также неблагоприятный фон: усиление инфляции, снижение реальных доходов населения, замедление денежного и товарного оборота и др. Что касается гарантий государства по вкладам населения в банках (Система страхования вкладов – ССВ), то она не рассчитана на системные кризисы и макроэкономические шоки, хотя пока что справляется с нагрузкой.

Риск ликвидности коммерческого банка характеризуется совокупностью следующих компонентов:

- *риск несбалансированной ликвидности* – вероятность уменьшения стоимости активов коммерческого банка или недополучения им дохода в связи с неспособностью кредитной организации своевременно и с наименьшими издержками удовлетворить потребности в денежных средствах;
- *риск потери платежеспособности* – вероятность неисполнения коммерческим банком своих текущих обязательств вследствие отсутствия сбалансированности между высоколиквидными активами и пассивами до востребования;
- *риск избыточной ликвидности* – вероятность снижения доходности активов коммерческого банка, вызванная избыточным количеством и объёмом высоколиквидных активов, сосредоточенных в низкодоходных инструментах и приносящих кредитной организации недостаточный по уровню доход [7].

На рисунке 4 представлены средние по банковскому сектору значения коэффициентов ликвидности, по данным отчётности за 2017-2021 гг. При нормативе мгновенной ликвидности Н2 – минимально допустимое значение в 15%, банки допускали его снижение до 84% (средний показатель по сектору), т.е. превышение норматива составило от 5,6 до 9,1 раз в периоде. Аналогичная картина по нормативам текущей ликвидности Н3 (на 30 дней): при допустимом минимуме в 50% банки держали его в диапазоне 118-180%; по нормативам долгосрочной ликвидности Н4 (более года): при максимальном допустимом значении 120% он не повышался более 61%. Таким образом, запас ликвидности был сформирован значительный (в среднем по банковской системе). Однако, как показала практика, даже затянувшаяся тенденция – стремление крупных банков к существенному завышению нормативов ликвидности – не смогла в полной мере защитить банковскую систему РФ от негативного влияния кризисных макроэкономических факторов 2022 года.

Что касается количественных характеристик банковского сектора России, то за последние 6 лет произошли заметные изменения, обусловленные политикой ЦБР и его политикой очищения банковской системы от слабых, ненадёжных банков. Так, были отозваны лицензии на банковские операции у банков: 179 ед. за 2014–2015 гг., 147 ед. – за 2016–2017 гг., 96 ед. – за 2018–2019 гг. [8]. В таблице 1 представлено продолжение указанной тенденции в 2020-2022 гг. В настоящее время в России насчитывается 327 действующих банков (225 банков с универсальной лицензией, 102 – с базовой лицензией).

Данная стратегия ЦБР является верной в сложившихся реалиях, однако обратной стороной такого пути является усиление концентрации активов и рисков в банковском секторе, ослабление конкуренции. Уровень концентрации банковских ресурсов остаётся очень высоким. На долю 5 крупнейших по величине активов банков приходится 67,7% вкладов физических лиц (в 2019 г. данный показатель находился на отметке 65,5%) и 58,3% депозитов юридических лиц (в конце 2019 г. – 59,2%) [5]. Вновь существенно повысилась доля средств, привлечённых 5 крупнейшими банками за счёт кредитов ЦБ РФ – 49,5% (в 2019 г. – 24,7%). Т.е. основное фондирование на финансовом рынке России – более половины всех ресурсов – получает ничтожная доля банков, всего 1,5% от общего их числа.

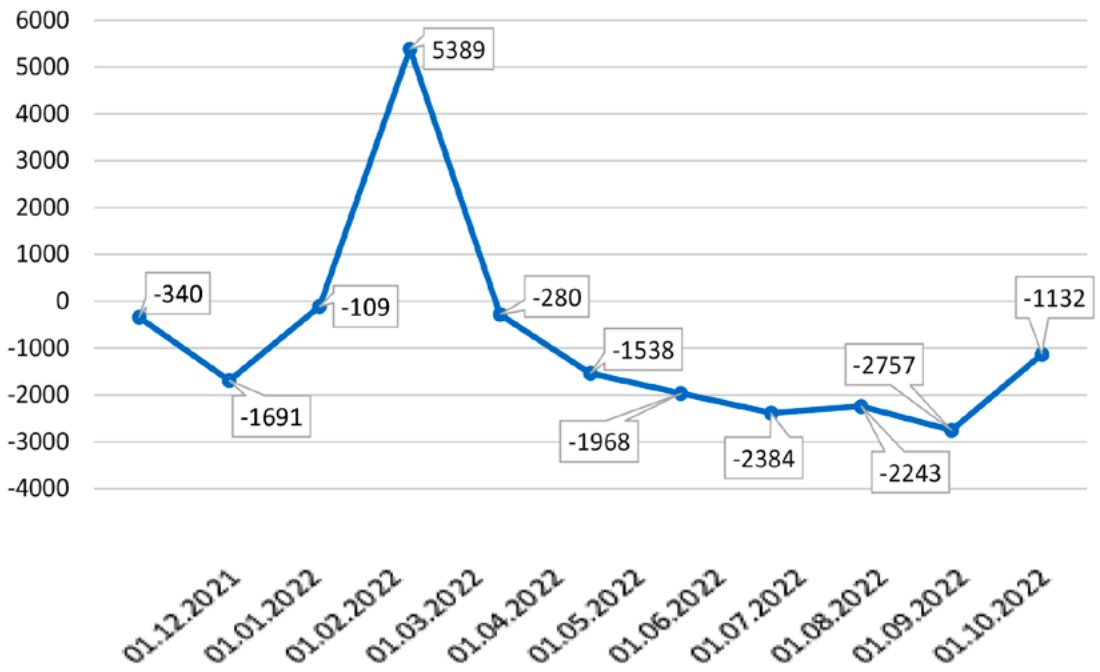

Рис. 3. Структурный дефицит (+) / профицит (-) ликвидности банковского сектора в 2022 г., млрд. руб. (составлено авторами по ист. https://www.cbr.ru/hd_base/bliquidity)

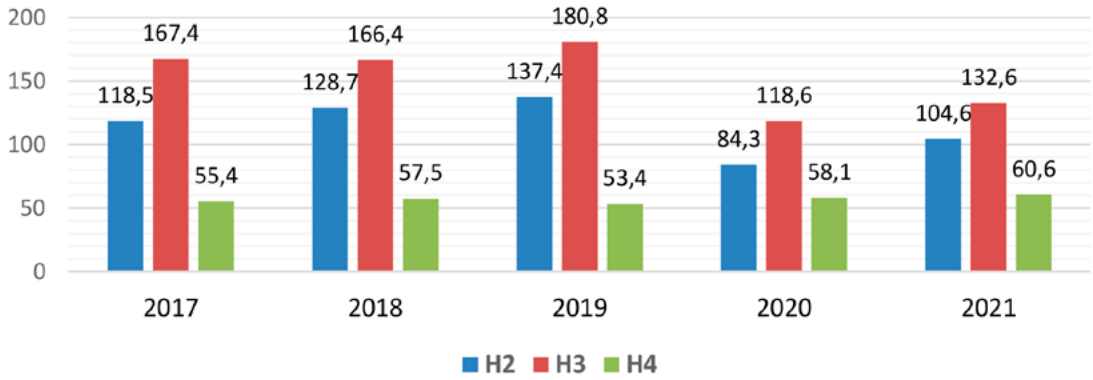

Рис. 4. Динамика выполнения нормативов ликвидности в банковском секторе (составлено авторами на основе данных ЦБ РФ)

Таблица 1

Количественные характеристики банковского сектора РФ, ед.

	2019 год	2020 год	2021 год	8 месяцев 2022 года
Количество действующих кредитных организаций на конец периода	442	406	370	361
Число отозванных лицензий за период	28	16	26	3
Число добровольно аннулированных лицензий за период	3	9	6	2
Число кредитных организаций, прекративших деятельность (в том числе самостоятельную деятельность в результате слияний) за период	43	38	37	11
Число впервые зарегистрированных кредитных организаций	1	2	1	2

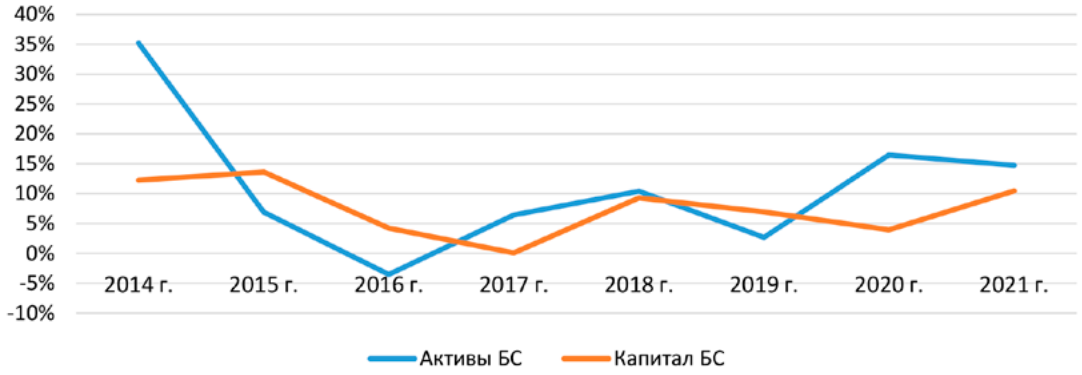

Рис. 5. Темпы прироста активов и собственного капитала банковского сектора (составлено авторами по данным ЦБР)

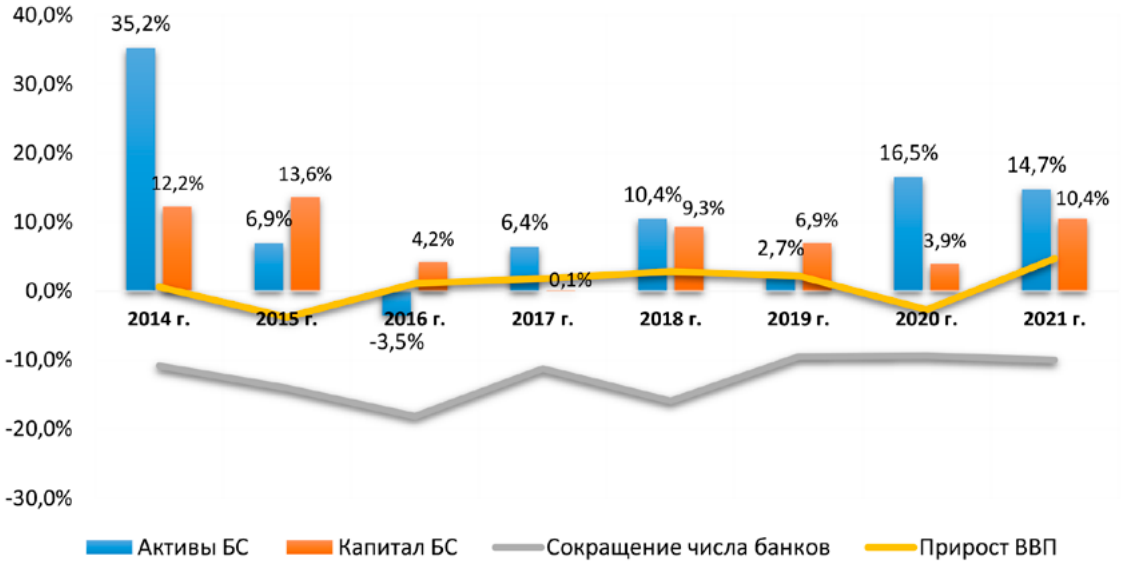

Рис. 6. Темпы прироста активов и собственного капитала банковского сектора в сопоставлении с ВВП и количеством банков (составлено авторами по данным ЦБР)

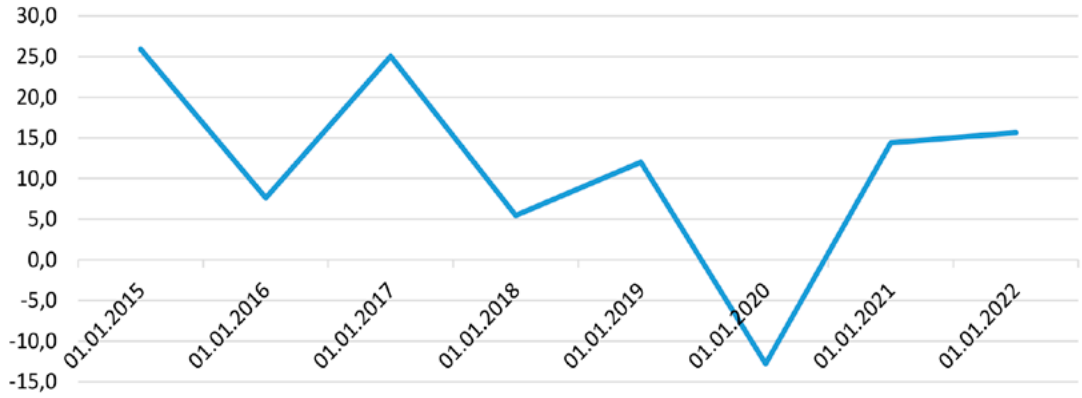

Рис. 7. Темпы прироста кредитного портфеля банковской системы за период, в % (составлено авторами по данным ЦБ РФ)

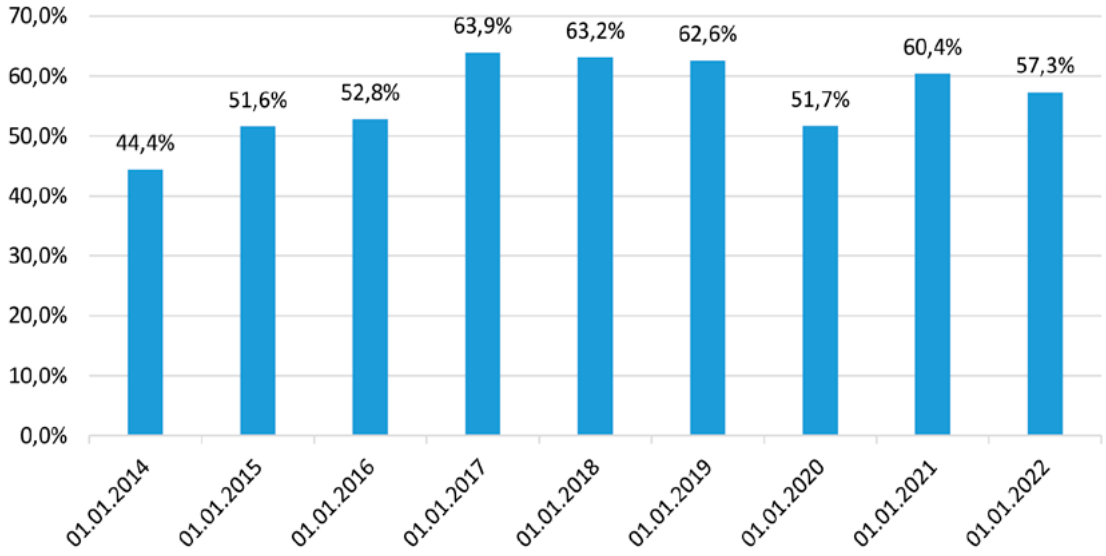

Рис. 8. Динамика кредитного портфеля БС к ВВП, в % (составлено авторами по данным ЦБ РФ)

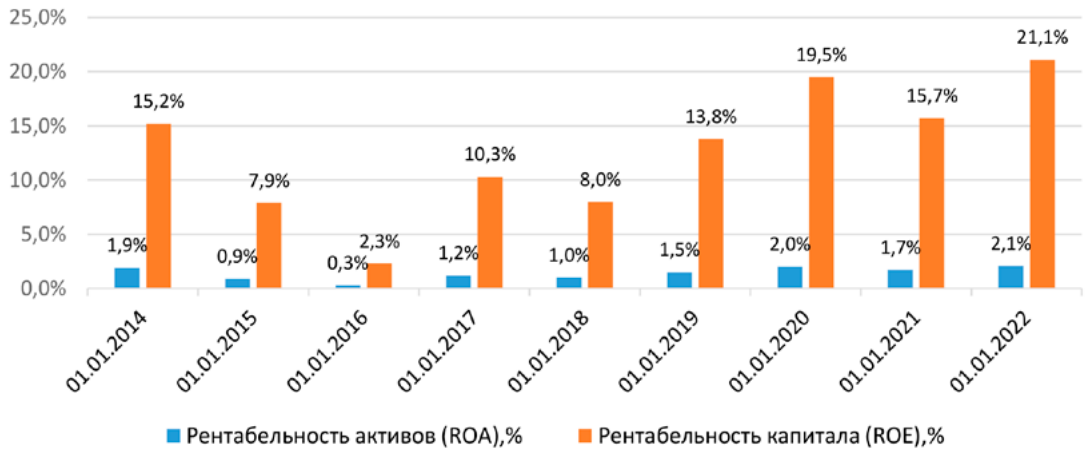

Рис. 9. Динамика показателей рентабельности банковского сектора, в % (составлено авторами по данным ЦБ РФ)

В 2022 году к опосредованному влиянию на банковский сектор (через бизнес и домохозяйства) добавилось влияние введенных против него санкций. Для защиты банковского сектора ЦБР ввёл запрет на открытую публикацию отчётности банков. Приведённые ниже данные взяты из информационных обзоров Банка России.

На 1 января 2022 года капитал банковского сектора, по оценке ЦБР, составил 12,6 трлн руб., а запас прочности по капиталу (сколько банки могли потерять, не нарушая ни один из главных нормативов достаточности капитала) – 7 трлн руб. Конечно, этот запас прочности по капиталу накануне кризисных событий распределялся между банками неравномерно. Наиболее осмотрительные банки сознательно поддерживали капитал на уровне, значительно превышающем нормативные показатели. Поэтому они смогли относительно безболезненно перенести большие потери и сохранить потенциал для роста кредитования без финансовой поддержки

акционеров. Менее осмотрительные банки, работавшие без большого запаса прочности, оказались более уязвимыми к стрессовой ситуации.

Рисунок 5 демонстрирует темповые соотношения изменения совокупного капитала (активов) и собственного капитала банков, в агрегированном выражении. Видно, что замедление и ускорение данных важнейших показателей состояния банковской системы происходит не синхронно, а с некоторым лагом. Это объясняется тем, что бурный рост активов накапливает риски, в ответ на это должен повышаться собственный капитал. Однако капитал банков сильно зависит от динамики прибыли / убытков, поэтому синхронизация градиентов двух показателей не четко выражена на графике. В целом график показал, что величина контролируемых банками активов – более подвижная, временами уходит в зону отрицательных значений прироста, что не характерно для собственного капитала банков, играющего роль буфера, гаранта стабильности работы банков.

На рисунке 6 наглядно показаны взаимосвязи роста / снижения главных объёмных показателей банковского сектора в кризисные периоды, изменения (в темповом выражении) количества кредитных институтов банковского типа и темпов роста ВВП, олицетворяющего общее состояние экономики страны. Видно, что в 2021 году все показатели стабилизировались, т.е. к началу нового (санкционного) кризиса российский банковский сектор подошел в неплохом состоянии. Это подтверждает вывод учёных о достаточной устойчивости банковского сектора РФ в 2020 году [1].

О роли банковского сектора в развитии экономики страны можно судить по объемам кредитования субъектов экономики. На рисунке 7 показано, что темпы прироста кредитного портфеля подвержены сильной волатильности, т.е. кредитные вложения банков существенно зависят от различных событий на рынках и в макроэкономике. Однако в зону отрицательных значений (снижение объёмов) кредитный портфель ушёл только в 2020 году. В остальное время наблюдается его рост. Специалисты отмечают, что положительная динамика кредитного портфеля банковского сектора – это «заслуга» розничного кредитования, которое растёт опережающими темпами [2,3,4]. При этом лидируют потребительские необеспеченные кредиты, а это опасно с точки зрения ухудшения качества кредитного портфеля, возрастают кредитные риски, могущие перерасти в системный кризис неплатежей по кредитам (кредитный пузырь). Причины такого положения известны – снижение доходов населения, плюс агрессивная финансовая политика коммерческих банков.

На рисунке 8 видно, что показатель КП/ВВП имеет неустойчивую динамику и улучшился за период незначительно – с 44,4% до 57,3%. В идеале кредитный портфель банков должен достигать 100% ВВП.

Наконец, рассмотрим финансовые результаты банковского сектора в периоды кризисных изменений экономики России. В 2019 году общая чистая прибыль банковского сектора, после уплаты налогов, составила 1,7 трлн руб., в 2020 году – 1,6 трлн руб., в 2021 году – 2,4 трлн руб. В первом полугодии 2022 года чистый финансовый результат был отрицательный – минус 1,5 трлн руб. Убытки убыточных банков составили 1,9 трлн руб., а прибыль прибыльных банков – 400 млрд руб. [12]. Таким образом, общий убыток банковского сектора в первом полугодии 2022 года составил 1,5 трлн руб.

Очень важно при этом, что ни у одного из банков, зафиксировавших убытки по итогам первого полугодия, капитал не ушёл в отрицательную зону. Более того, у абсолютного большинства банков эти убытки, пусть и выглядят внушительно по суммам, но не приводят к нарушению обязательных нормативов достаточности капитала, причем даже без использования этими банками временных регуляторных послаблений. Несколько упрощая, можно сказать, что в результате понесённых банками потерь была использована меньшая часть из их запаса прочности по капиталу. Это не самая дорогая цена преодоления последствий того мощного удара, который был нанесён российской банковской системе внешними санкциями.

Три четверти из общего количества банков по итогам первого полугодия

2022 г. – прибыльные, а одна четверть – убыточные. Среди 13 крупнейших, системно значимых, банков соотношение прибыльных и убыточных – 60 на 40%. То есть и в этой группе прибыльных банков больше половины.

Рисунок 9 демонстрирует уверенный рост рентабельности собственного капитала в банковском секторе, чего нельзя сказать о рентабельности активов. За исследуемый период доля собственного капитала банков в активах снизилась с 12,3% (на 01.01.2014) до 9,8% (01.01.2022), а это говорит об относительном ослаблении капитальной базы банков.

Таким образом, при наличии сильных негативных воздействий на банковский сектор ситуации в реальном секторе экономики (предприятия и население) и на регуляторное давление, которое было ослаблено в 2020-2022 гг., несмотря на существование структурных и прочих проблем, банковский сектор показал свою устойчивость и хороший потенциал развития в стрессовых ситуациях.

Сравнение влияния двух кризисов на банковский сектор показывает, что в начале обоих кризисов снижался курс национальной валюты, ЦБР по-разному реагировал на это, так как была разная макроэкономическая ситуация. В 2020 г. это были валютные интервенции, в 2022 г. – ограничительные меры несмотря на то, что в результате обоих этих подходов курс стабилизировался, итоги были абсолютно разными. В 2020 году банки увеличили валютные активы, а в 2022 году валюта стала «токсичной» для банков, основные потери в размере 1 трлн. руб. из 1,5 трлн. произошли в результате валютной переоценки и форвардных контрактов.

Снижение реальных располагаемых доходов населения и рост инфляции никак не отразился на размерах банковских вкладов, происходило только перераспределение по срокам вкладов. Также кредитование физических и юридических лиц было быстро восстановлено в периоды рассматриваемых кризисов.

О результате прохождения банковской системой кризисных ситуаций и о её устойчивости в целом можно судить по количеству банков, покинувших финансовый рынок. Проведённая в последние годы работа по масштабной докапитализации банковского сектора и его очищению от недобросовестных участников рынка принесла свои плоды. По мнению ЦБР, в докапитализации банковского сектора сейчас нет необходимости. Возможно, потребуется принятие точечных решений по отдельным банкам в виде финансовой поддержки со стороны их акционеров. Причем такие решения чаще всего не будут связаны с необходимостью восполнять критические потери капитала, скорее, они будут нужны для поддержания роста кредитования, чтобы банки полноценно выполняли основные экономические функции.

Выводы

Финансовые кризисы неэкономической природы, не смотря на свою редкость, тоже поддаются прогнозированию. Практическое преодоление этих кризисов показывает, что их успешно можно преодолевать, используя как экономические методы, так и методы неэкономической природы. Влияние кризисов на банковский сектор через другие сектора экономики действительно существует, но здесь есть и обратная зависимость: устойчивая банковская система является опорой для других секторов во время кризисной ситуации в стране.

Кризис 2020 года, вызванный пандемией, был преодолён уже в 2021 году, когда банковская система показала рост, а санкционный кризис ещё только набирает силу. Недружественные государства продолжают разработку и введение санкций с целью обрушения экономики России, также у банков есть проблема с активами, которые не заблокированы, но ими невозможно воспользоваться из-за санкций. Ещё одной проблемой является вызревание «кредитного пузыря», которое может длиться не один год, но фактор инерционности здесь играет на руку банкам – потери по кредитному портфелю будут растянуты во времени и покрываться за счет прибыли не только текущего, но последующих лет.

Оптимизм внушает то, что правительство РФ совместно с ЦБР использовали ещё не все средства поддержки, и они готовы прийти на помощь банков-

скому сектору. Со стороны официальных представителей Правительства были сделаны публичные заявления о том, что при необходимости на эти цели могут быть использованы и средства главного резервного фонда страны – Фонда национального благосостояния (ФНБ). Центробанк готов задействовать механизм банковских санаций через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС), который себя хорошо показал в 2017–2018 годах. Также ЦБР разрабатывает новые, дополнительные механизмы финансовой поддержки банков с задействованием на эти цели ресурсов самого банковского сектора. ЦБР считает, что финансовое оздоровление банков должно проводиться в первую очередь за их собственный счёт, а не за счёт государственного бюджета или ЦБ РФ, то есть в итоге за счёт населения. Банки могут создать специальный страховой фонд для поддержания финансовой устойчивости кредитных организаций при наступлении форс-мажорных событий и перечислять в него деньги по аналогии с отчислениями в Фонд обязательного страхования вкладов.

По оценкам самих банков, по базовому сценарию и даже по некоторым пессимистичным прогнозам, вероятность того, что по итогам 2022 года полученный отрицательный финансовый результат не вырастет или даже уменьшится, составляет более 50% [2].

Итак, мы рассмотрели состояние банковского сектора России в периоды кризисов последних лет по некоторым основным параметрам и сделали вывод о его достаточной устойчивости. Российские банки показали, что умеют «держать удар». Однако, поскольку кризисы ещё не закончились, результат данного исследования следует считать промежуточным. Нельзя забывать об имеющихся проблемах развития банковского сектора и необходимости его совершенствования. Среди важных и неотложных вопросов функционирования коммерческих банков отметим следующие: низкий уровень управления и отсутствие чётко проработанного бизнес-плана и стратегии развития в большом количестве банков; агрессивная политика на рынке банковских услуг, завышение допустимых рисков, недостоверная (ошибочная) финансовая отчётность; неумение правильно давать оценку кредитоспособности заёмщиков; большая зависимость принимаемых решений от государства и его отдельных структур; недостаточный уровень конкуренции в банковской системе; недостаточная транспарентность банковского бизнеса.

Библиографический список

1. Беляев И.И., Сильвестров С.Н., Гаибов Т.С. Оценка устойчивости российского банковского сектора в условиях макроэкономической волатильности // Мир новой экономики. 2021. №15 (3). С. 28-37.

2. Евсин М.Ю. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. № 2. С. 14-21.

3. Дзагоева М.Р., Кайтмазов В.А., Икоев С.К. Влияние санкций на финансовый сектор Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-26. С. 5860-5863.

4. Индустриев М.А., Туманян Ю.Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки // Вектор экономики. 2022. № 4 (70).

5. Колоскова Н.В. О состоянии конкуренции в банковской системе на современном этапе развития рыночной экономики // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2021. № 3 (37). С. 51-67.

6. Колоскова Н.В. Анализ тенденции универсализации коммерческих банков в России // Современные финансовые отношения: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции (20 декабря 2018 г.). Новосибирск: изд-во СГУПСа. 2019. С. 104-109.

7. Колоскова Н.В. К вопросу об устойчивости банковской системы в современных условиях экономической нестабильности // Проблемы антикризисного управления и экономического регулирования (ПАУЭР-2015): Материалы Международной научно-практической конференции 20-21 ноября 2015 г. Новосибирск: изд-во СГУПСа, 2016. С. 265-273.

8. Мазурина Т.Ю., Шаманина Е.И. Оценка достаточности капитала и риски российских банков в условиях нестабильной экономической ситуации // Вестник университета. 2020. № 9. С. 138–145.

9. Мхитарян М.А. Современное состояние банковской системы России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8 (4). С. 723-726.

10. Носова И., Пивень В., Чурилов А. Банковская система устойчива, но вопросы остаются. Российский банковский сектор: прогноз до 2022 года. АКРА. 08.12.2020. [Электронный ресурс] URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/0df/9jwpdah2bd0vfdehwnb8f57xrunr7bf1.pdf (дата обращения 22.12.2022).

11. РБК. Как происходило рекордное падение российского рынка и что будет дальше [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/24/02/2022/6217b2d49a79473ee2dbf2ff (дата обращения 22.12.2022).

12. Банковский сектор. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 22.12.2022).

13. Кризис – 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://mkset.ru/news/2022-12-05/krizis-2014-sanktsii-i-padenie-neftyanyh-tsen-dali-vtoroe-dyhanie-rossiyskoy-ekonomike-2608418 (дата обращения 22.12.2022).